

РОТАНА
КН.2

СЕРДЖИ ДЕ
ШЕРР
НАЗАД В
БУДУЩЕЕ

0+

Серджи де Шерр
Назад в будущее

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Серджи де Шерр

Назад в будущее / Серджи де Шерр — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Экспедиция межгалактического корабля к малой галактике-спутнику (Большие и Малые Магеллановы Облака, по интерпретации землян) внезапно прервалась по не зависящим для экипажа обстоятельствам. Пришельцам пришлось высадиться на планете Земля... В далеком будущем планеты группа туристов-энтузиастов случайно встречается с древним Искином миллионы лет исследующем планету и окрестности Солнечной системы. Ситуация в прошлом требует вмешательства иначе вся история планеты пойдет по другому пути, а не тем, что ей предначертано. Поэтому группа энтузиастов отправляется в прошлое своей планеты...

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Серджи де Шерр Назад в будущее

Глава 1

Снаружи хлестал ливень. Оглушающе грохотал гром, изредка темное небо раскалывали слепящие зигзаги. Виктор отодвинулся от края вглубь пещеры.

– Фу ты, ну ты, – недовольно пробормотал он. – А такая погода была, курорт. – и вынул из рюкзака друзу аметистов н, найденные в Северной долине, стал ее рассматривать.

– Дня на два зарядило, – повернул в голову в сторону выхода, сказал Виктор. – Ребята там, наверное, с ног сбились, ищут.

Виктор тяжело вздохнул и, убрав аметисты в рюкзак, стал. Пещера, в которую он нашел, когда торопился спрятаться от начинающегося дождя, с виду имела не большой закуток с узким козырьком у входа, перекрытый упавшим сухим деревом. Сразу в глаза она не бросалась, но не большая щель в скале привлекла внимание, как раз то, чтобы укрыться на время. Крупные хищники не пролезут, да и машину тут ходят по дороге, а мелочь можно отогнать. Когда он, пригибаясь, залез внутрь, потолок пещеры метра через три – четыре стал повышаться и ушел вверх. Коридор метров через пять повернул влево. Здесь было тепло и сухо, не было отпечатков лап на полу.

– Где-то тут я видел дерево, – Виктор достал из рюкзака многоцелевой армейский нож с пилкой на верхней кромке и вернулся к выходу. – Ага, вот оно.

Ломая сухие ветки, а где-то подпиливая и снова ломая, набрал целую охапку. Минут через десять в центре пещеры возник маленький костер. Постепенно разгораясь, он охватил толстые ветки, поставленные в виде шалаша, и удовлетворенно затрещал. В пещере сразу стало светлее. Подогрев мясные консервы Виктор поужинал и, подсев ближе к огню, развернул карту...

Весь поход начался с утра 16 июля одна тысяча девятьсот восемьдесят девятого года. Встав, как всегда, в шесть утра, Виктор умылся, позавтракал вчерашней печеной картошкой и вернулся в складной домик.

– Жень, Женька, – шепотом позвал он. – Морозова, слышишь!?

– Слышу, – пробормотала, зевая, девушка. – Витька, тебе не надоело чуть свет...уахх... тебя уже нет до вечера или до ночи...

– Мне не надоело, – прошептал Виктор. – Скажешь ребятам, что пошел в Северную долину. Вернусь вечером или утром, как получится. Поняла?

– Терсин, отвяжись, дай поспать, – пробормотала, зевая, Женька и повернулась на другой бок.

– Ну ты поняла? – еще раз спросил Виктор.

– Поняла, – четко проговорила Женья, приоткрыв один глаз. – Принесешь мне кусочек, понял?

– Два не хочешь? – закидывая рюкзак на спину язвительно ответил Виктор.

– Хочу...

– Я пошел.

– Ага, бывай, кладоискатель, – яростно зевая, пробормотала девушка и закрыла глаза.

Виктор, не ответив на бормотание, осторожно задвинул двери складного домика. Метрах в девятистах к западу высилась игла Черной Скалы. Прикинув, сколько потребуется времени обогнуть Черную Скалу плюс пройти восемь километров через Юпшарский каньон, место красивое и необычное, Виктор двинулся в путь. Юпшарский каньон, конечно, посещают много туристов, все-таки группа не совсем уж оторвалась от цивилизации. Каньон "Каменный мешок" возник из-за землетрясения много тысяч лет назад. Именно тогда скала раскололась на протяжении около 8 км. Высота скал составляет около 400 метров, а между ними в месте, которое называется "Юпшарские ворота", расстояние всего около 20 метров. Солнечный свет практически не проникает в каньон. Здесь всегда сквозит. Влажность высокая, поэтому стены покрыты мхами и плющом. Немного дальше Юпшарских ворот расположен красивый водопад "Мужские слезы". Возле каньона лежит огромный обломок скалы, который носит романтическое название "Камень поцелуев", а дальше озеро Рица, дача Сталина и разные водопады.

Тщательно исследовав три километра, найдя несколько интересных камней, в том числе прекрасную друзу аметистов и пару камней малахита Виктор пришел к выбранной стоянке. Вообще-то в Абхазии можно найти много интересных камней: халькопирит, пирит, пирротин, сфалерит, арсенопирит, малахит, касситерит, вольфрамит, молибденит, арсенопирит, сфалерит и прочее. Задумчиво посмотрев на солнце, Виктор решил вернуться назад. Когда же до базы оставалось шесть километров, на горы упал туман. Возникли проблемы с прямой видимостью. Тут еще послышался странный гул-зуд, как будто летит рой пчел или как будто стоишь под опорами высоковольтной линии. Одновременно на вершинах гор возникли мелкие голубые искры – верный признак приближающейся грозы. Минут через десять упали первые капли.

Виктор свернул вправо ближе к скале. У старого высохшего дерева, упавшего на землю, он заметил какую-то расщелину, какие он видел, идя вдоль Юпшарского ущелья. Нагнувшись, он на коленях прополз сквозь эту щель внутрь...

Свернув карту, Виктор решил исследовать доставшиеся ему хоромы. Сунув в костер сук, потолще, Виктор достал из рюкзака фонарик и пошел по пещере вглубь. С виду пещера была не очень большой, но неожиданно коридор свернул резко вправо. Здесь пещера резко расширялась, ее дальний край терялся в темноте. От потолка по наклонной стене бежал ручеек и образовывал на полу не большую заводь.

– Класс, – сказал Виктор. – Вода есть. – Набрав в ладонь, он ее попробовал. – Свежак.

Снял фляжку и наполнил ее чистой водой. Прошел еще вглубь помахал фонарем справа налево.

«Ладно», – подумал. – «Завтра с утра поисследуем».

Виктор вернулся к костру, который начал затухать и подбросил ветвей, сложив из крест на крест, потом завернулся в спальный мешок и уснул. Ночь прошла спокойно, никто не кусался и не будил по пустякам.

Утром, едва проснувшись, Виктор посмотрел в сторону выхода, но его не было.

«Не понял», – подумал он, и, выбравшись из мешка, подошел к стене. Она была чуть теплая и шероховатая. – «Че за фигня? Обвал? Да ну, не похоже. Я сплю чутко – ничего не трясло, а землетрясений здесь не бывает»

Постояв, он пошел собирать рюкзак. Истериком он никогда не был и всегда отличался благоразумием. Если кому-то начинало трясти нервы, он просто переключался на нейтралку, и все, становилось спокойно и безразлично, надо только отгонять соответствующие негативные мысли. Научился он этому не так давно, но это хорошо помогало в стрессовых ситуациях. И с нервами все было хорошо и со здоровьем.

Собрав спальник и разворошив угли, нашел все еще тлеющую деревяшку и раздул огонь, дрова еще были. Прямо в костер поставил котелок, налил туда воды и вывалил вскрытую рыбную консерву. Из полиэтиленового мешка достал остатки вчерашней слегка мятой картошки и раскрошил в будущий суп. Минут через 10 достал ложку и помешал варево, попробовал. Хо, можно есть. Подцепил оставшейся веткой и вытащил котелок.

– Хорошо пошла, – облизывая ложку, сказал Виктор. Запил суп водой из фляжки. Помыл котелок и собрал рюкзак.

– Ну, ладно, посмотрим, что там, в соседней пещере. Может выход найдем, – встал.

Виктор включил фонарик и пошел в другую пещеру, в которой вчера был. Подошел к вчерашнему ручейку, попил воды, долил во фляжку и пошел вдоль стены, освещая дорогу. Метров через десять стена повернула влево и глаза наткнулись на черный провал в полу. Виктор нагнулся и направил луч фонаря вниз. В глаза ударил блеск сотен разноцветных кристаллов.

– Фига себе, – вырвалось у него. – Шо за Хозяйка Медной горы тут постаралась? Вроде не Урал, а Абхазия.

Камни были кроваво-красные, зеленые, бирюзовые, сочно-синие, розовые, фиолетовые, желтые, радужно-переливчатые как ограненные алмазы. Вперемешку лежали почти круглые многогранные камни, граненые под ромб пластины. Длинные стержни с тысячами микро-граней, отражали свет как мини-радуги. Чуть сбоку вниз вели ступени.

Нижняя пещера представляла из себя огромный зал, уходящий полого вниз. Виктор это ясно видел. Когда луч фонаря случайно повернутый туда выхватил искрящиеся груды драгоценных кристаллов. Среди камней различных оттенков попадались длинные прозрачные стержни шестиугольной формы. Взяв его в руки Виктор, попробовал поцарапать стекло фонаря и да, осталась царапина.

– Да ну, не бывает таких алмазов! Такой длины и формы! Бред. Неужели искусственные? Пришельцы что ли оставили? А они значит лежат и ждут, когда на них набредут люди.

Виктор мечтал, что-нибудь этакое изобрести, например лучевой скорчер как в фантастике. Но современная наука не умеет создавать алмазы такой длины. Все конечно не унести, но несколько стержней... три или пять или десять... фокусировочные линзы...

«В Японии изобрели телевизор объемного изображения, где это изображение создается специальной лазерной пушкой. Телевизор называется «Харинул». Цена только бешеная, целых тысяча двести рублей. Ну ничего, Сашка сказал, что видел новинку – плоский телевизор объемного изображения на микросхемах и кристаллах в виде экрана толщиной пять сантиметров. Просто вешается на стену и все. Может даже на комнатной антенне работать. Принимает аналоговый сигнал, трансформирует в цифровой и лазер через специальные линзы строит изображение на экране в объемном виде. Там экран двуслойный, а между ними какой-то газ, где изображение и строится. Сашка сказал, что длина экрана сто двадцать сантиметров. А если купить специальную антенну, то сигнал можно принимать через спутник, аж целых двадцать пять каналов. Правда и цена почти как машина «Жигули», шесть с половиной тысяч рублей. Если десяток кристаллов сдать в милицию как клад, то можно купить...»

Виктор встряхнул рюкзак. Тяжеловато стало.

«Ладно, пару кристаллов возьму Женьке в коллекцию», – ложа внутрь еще пять разных видов. – «Ну ты, жадина, Витька, готов целый фургон нагрузить» – и тут же возражая себе. – «Нуу, я же для скорчера и для коллекции».

«А в милицию, кто хочет сдать?»

«Я хочу сдать. Но ты же Витька понимаешь, что я все равно заявление напишу, чтобы сюда ученые приехали разбираться...»

Для человека капиталистического мира наивно, для советского – норма.

Внезапно огромное поле камней, лежащее перед ним, взметнулось вверх и потом упало вниз, накрыв с головой. Стало светло как днем. Ребристые кристаллы камней расплылись и сомкнулись гладкой сферой гигантского яйца. По стенам его за змеились мерцающие разноцветные нити, заплескали слепящие красные зигзаги. При прикосновении к стене между ладонью и стеной плясали колющие искры электрических разрядов. Немного погодя началась пульсация стен, они то сжимались, то расплывались, резко изменяя цвет. Вокруг Виктора возникло туманное облако. Сдавило виски и тело стало тяжелым, будто на плечи положили пару мешков с песком. Казалось, это длилось вечность, тяжесть давила под разными углами из стен яйца. Потом Виктора пронзили сотни огненных нитей и тяжесть исчезла. Яйцо стремительно развернулось и исчезло, оставив человека посреди огромного светлого зала. Шагах в десяти впереди висело зеленоватое яйцо. Иногда в его глубине вспыхивали и переливались желтые и красные огоньки. Чуть поодаль полукругом над яйцом висели странные предметы похожие на гроздья винограда. Стены зала становились то прозрачными, то зеркальными, в которых отражались миллионы маленьких Викторов. Верх зала терялся в белесой дымке, лишь смутно угадывалась какая-то решетчатая, ребристая конструкция, покрытая тягучими оранжевыми сгустками как бы жидкости, которая мелко дрожала. У стен так же, как зеленоватое яйцо, висели голубые вогнутые полусферы.

Оглядев весь зал Виктор снова перенес взгляд на яйцо. Как бы повинувшись чьему-то требовательному приказу, зеленоватое яйцо деформировалось, очертания его расплылись, появились отростки, постоянно меняющие свою форму. Наконец все замерло. Вместо яйца перед Виктором висело ребристое тело, напоминающее вогнутую полусферу, переломленную по середине. На верхней зеркальной панели мерцали всполохи разноцветных огней.

«Похоже на пульт». – подумал Виктор.

Посреди пульта поблескивали граненные серебристые острия пронизывающие оранжевые сгустки похожего на кисель вещества. Изредка вспыхивала и пульсировала упорядоченными толчками голубоватая вязь тумана. «Виноградные гроздья» налились ослепительным белым светом. Вогнутые полусферы вокруг пульта тоже были подвергнуты превращению – на их месте с бешеной скоростью вращались черные диски. Решетчатая конструкция в верхней части зала исчезла, уступив место аспидно-черному куполу с миллиардами разноцветных точек-звезд, развернутых спиралей галактик.

Повинувшись, чьему-то властному незыримому приказу Виктор подошел к пульта и опустился в пустоту перед ним. Не видимая упругая среда охватила тело, качнулась и вознесла его над пультом. Он ощутил, что получил власть над пультом, над черными вращающимися дисками, почувствовал, что может охватить руками всю планету, увидеть любое место, проникнуть в холодный космос и во времени, как в прошлое, так и в будущее.

Виктор ощутил чей-то вздох. Не услышал, а именно ощутил, в себе, в своем сознании.

– Ну, здравствуй, человек. – фраза была произнесена на русском языке и раздалась не из зала, а откуда-то из глубин мозга.

– Я долго ждал этого часа, но люди боялись меня.

– Кто ты!? – непроизвольно крикнул Виктор и повторил про себя. – Кто ты?

– Я Мозг, – ответил не видимый собеседник. – Я Мозг, хранитель знаний древней цивилизации рамиров.

– Каких рамиров? – с дрожью спросил Виктор.

– И ты боишься меня, человек. Я так устал от этого, хотя мне нельзя уставать, но так устроена ваша планета. Те, кто здесь жил три тысячи лет назад, считали меня богом с пронзительным взглядом. Но все же находились храбрецы и приходили, чтобы поговорить со мной. Потом настало время перемен, бесконечные войны и междоусобицы... Прошли века и люди забыли меня, и никто не помнит, как вскрыть тоннель входа, лишь изредка об этом упоминается в легендах и сказках.

– Может быть... сезам откройся? – немного оправившись спросил Виктор.

– Легенды все переменяли и исказили, весь смысл фраз. Некоторые люди старались открыть тоннель, думая, что можно выпросить все: и красивую, умную жену, богатство и славу, трон и власть. Были и такие, которые хотели, чтобы я служим им, как верный раб. Наивные люди, разве можно заставить служить силой того, кто может смещать планеты с орбит, гасить звезды, менять их структуру, заставляя вспыхивать в их недрах чудовищные реакции превращающие их в сверхновые звезды...

Правда были и люди, которые хотели просто поговорить со мной о себе, рассказать о своей жизни, о жизни народа. Двое из них были допущены в этот зал.

– Он был таким же как сейчас?

– Нет. Чтобы не пугать их, я заранее создавал дворцовые залы в золоте и драгоценных камнях, кушанья в золотых чашах, вино в кувшинах... Кстати, ты можешь снова посетить меня, ведь твои товарищи и ты будете в этих горах еще три недели. Мне интересно, какими стали люди сейчас. Ваши технологии изменились, хотя для меня они все равно примитивны, но у вас изменилось мышление и моральные качества.

– И как я узнаю код?

– Все просто, я скажу его. Сезен Откар. Так звали моего создателя и таков код вызова.

– Можно я буду звать вас Сезен?

– Мне будет просто приятно. У рамиров не используется местоимение «вы», не принято к соплеменникам обращаться на «вы», только к врагам. Поэтому говори мне «ты».

– Хорошо, – сказал Виктор. – А когда рамиры прилетели сюда?

Корабль Разведки натолкнулся на эту планету во время Второй эры Братства три миллиона лет назад. Я же был создан полтора миллиона земных лет назад.

– Ты так стар, Сезен?

– О нет, человек, я еще молод. Что значит какие-то полтора миллиона лет, когда мой вид способен существовать миллиардами лет не смотря ни на какие катаклизмы. Пусть даже Земля как планета погибнет в ядерной войне и разлетится на осколки – я все равно буду существовать. Ни один осколок, ни одна волна радиации не коснется стен Хранилища. Цивилизация рамиров древняя. Она очень древняя. Она была древней уже тогда, когда эту солнечную систему заселили те, кого земляне могут назвать фаэтами, жителями планеты Фаэтон, который они называли Фаэ Великий. Она распалась на куски в противостоянии с гигантом Юпитером и сейчас на ее месте пояс астероидов. Цивилизацию рамиров можно назвать Сверх Цивилизацией, ибо только Сверх Цивилизации входят колоссальное Содружество Миров, именуемое Империей Миров, что охватывает всю видимую вселенную-метagalактику. Если взять во внимание то, что метagalактика включает в себя то, что называется параллельными мирами или уровнями мультиверсума, то это поистине колоссальная структура, охватывающая все Древо Миров многих вселенных. Ты понимаешь меня?

– Да, я где-то читал, что существует древо миров Игграсиль, которое состоит из множества вселенных. Это оно?

– Скандинавская мифология в какой-то мере отражает истину. «Давным-давно, когда не было ни миров, ни богов вырос яшень Иггдрасиль или Лерад. Держит на себе это древо все миры и связывает их между собой.»

Кроме скандинавской мифологии образ мирового дерева или дерева жизни встречается у славян (почти полная копия Иггдрасиля). Похожий образ встречается у мордвы в виде древа Эчке Тумо. В тюркских и иранских легендах, а также в исламе, каббале и буддизме.

В большинстве этих культур дерево представляется мировой осью – связью разных уровней и измерений.

И это действительно так, мультиверсум это действительно связь разных уровней и измерений, который называется Империя Миров и им управляет Высший Разум, пока не достижи-

мый для вашего сознания, ибо существует он в высших измерениях Прави, многомерной Вселенной, чья величина в миллиарды раз больше видимого мультиверсума.

Виктор немного помолчал, а потом поднял взгляд на пульт.

– Это все создали рамиры?

– О, нет, это все создал ты, человек.

– Я??? – удивился Виктор.

– Вернее твое воображение. Именно так ты представляешь зал управления галактического корабля.

– Покажи мне звезду рамиров, – попросил Виктор.

– Родина рамиров галактика Андромеды, они возникли вблизи ее центра. Не в том смысле возникли, как говорит ваш Дарвин, что люди развились из обезьян. Нет. Когда-то очень давно предки тех, которых сейчас называют рамиры, колонизировали эту планету. Вообще-то ваш Дарвин глубоко не прав. Вся разумная жизнь приходит на планеты из вне и только деградировавшие цивилизации превращаются в обезьян и других животных, и насекомых, потому что разновидностей разума очень много.

Тогда рамиры жили у другой звезды в центре галактики, вот она, – сиреневая звезда с тремя одинаковыми как под копирку планетами сияла в облаке звезд у центра галактики. – В следствии выброса материи, из центра галактики, рамирам пришлось сменить звезду и переместить свои планеты в другую область.

Прямо в воздухе перед Виктором соткалась голограмма, где три планеты вышли на одну орбиту и закрутились вокруг общего центра тяжести, потом тройка планет сошла с орбиты вокруг звезды и отправилась в путешествие по галактике.

– Уже много раз они меняли звезды, выбирая аналогичные по цвету и светимости. Сейчас они находятся у такой же звезды в центре второго галактического рукава. Теперь же если они надумают сменить место обитания, они заберут эту звезду с собой. Во всех галактиках очень много кочующих планет без звезд и со звездами. Если ваши астрономы найдут такую, знай, на ней существует высокоразвитая цивилизация.

Планеты сиреновой звезды приблизились и пред глазами Виктора поплыли картины чужого мира...

...Пронзительная фиолетовая масса воды с каким-то маслянистым отливом раскинулась перед глазами набега на розовый песок и камни. В небе плывут серебристые гроздь паутинообразных клубков, изредка между ними простреливают сиренево-белые просверки. То здесь, то там из морских глубин поднимаются ярко-розовые купола на тонких ажурных нитях, как-бы не давая им подняться еще выше, в небе плывут медузо-образные полупрозрачные объекты. И не понятно, то ли это искусственные аппараты, то ли биологические объекты как птицы. Вдалеке у горизонта скользит горб огромного существа, то поднимающийся, то ускользящий в воду.

Не привычная глазу картины огромных, похожих на бочки, деревьев с множеством овальных отверстий, без листьев, но с иголками на круглых, как одуванчики, вершинах.

А вот что-то технологическое, на бледно-сиреновом поле посреди каменистого плато, высятся футуристические зеркальные башни различных форм, но устремленных в небо острыми гранями. Десятки овальных колец на огромной площади, в обводах, которых полощется зеркально-ртутная поверхность и они оказываются огромными, потому что из одного из овалов вылетает узкая стремительная тень и возносится высоко в небо. То тут, то там в овалы втекают различные виды предметов разных форм: переливающиеся, белые, сиреневые, светящиеся, а из некоторых просто выходят пешком, выплывают сами или сидят на платформах разные существа...

Картины чужого мира медленно угасли, уступая место холодно поблескивающим звездам.

– Люди так мечтают о контакте, – прошептал Виктор.

– Сейчас УЖЕ нельзя, человек. Технологическое направление развития вашей цивилизации, загрязнение окружающей среды, накопление объемов оружия распада вещества, разобщенность в мире, жажда наживы, денег, власти, ресурсов за счет другого. Все это будет углубляться. Скоро пойдут большие изменения на политической карте мира: будут разрушаться государства, создаваться новые, перераспределение ресурсов, упадок морали изменит мир. Новые войны, новые религиозные направления, террористы, переселения народов и прочее. Через десяток лет ты сам не узнаешь свою страну, своих соседей и друзей, и мир в целом. В ближайшие десятилетия любое изобретение, не требующее топлива, будут выкупать или изымать и прятать от населения, потому что не является технологией, приносящей сверхприбыль олигархическим корпорациям во всем мире. Без топливные двигатели, реакторы холодного синтеза, антигравитационные машины на основе ртутных технологий, технологии магнитной левитации, двигатели на воле, вода и топливо из воздуха, беспроводная передача энергии – все что мешает получать прибыль из углеводородов будет засекречено, запрещено к производству. Различные типы оружия будут производиться на новых физических принципах и все вышеперечисленное будет приспособливаться под производство техники и вооружений для войны. Новые типы войн начнутся на планете, да они уже идут достаточно долгое время. Информационные, на основе внесения программных вирусов в компьютеры, которые будут управлять фактически всем на Земле от роботов-пылесосов до авиалайнеров и электростанций. Войны кибернетические на основе беспилотных танков, самолетов и так называемых летающих дронов и беспилотников, управляемых компьютерами, несущие груз бомб и ракет. Войны биологические на основе вирусных разработок болезней с привнесенными свойствами на конкретный генотип человека или все против всех. Войны комбинированные: военная помощь стране, погрязшей в цветной революции, для изменения существующего строя на продвинутую демократию. Духовно-идеологические: ведется на фоне принадлежности к противоборствующим идеологическим или духовным парадигмам. Такая война всегда начинается с сердец и голов, но в последствии часто перерастает в войну этнического вытеснения или непосредственно в войну с физическим насилием. Может такая война вестись и в мирное время, ее свидетельством может служить, например, большое количество "бытовых" стычек представителей различных духовно-идеологических групп. Идейные войны: их задача сформировать идейную базу человека, таким образом, чтобы он сам был готов пасть жертвой, чтобы его сознание не принимало возможности сопротивляться и даже продуктивные: применение генно-модифицированных продуктов с программируемыми свойствами. Трансгенные продукты, которые не болеют, легко и дешево выращиваются и с виду почти не отличаются от обычных, способны в короткие сроки, превратить потребляющего их человека в полного физического и морального дегенерата. Как и в случае с алко-наркотическим воздействием, чтобы уничтожить врага, требуется несколько поколений. Максимум два, три поколения. Эффект, однако, стопроцентный. Жертва погибает от рака и не способна воспроизводиться. Затраты на его производство с лихвой окупаются прибылями от продажи. Иначе говоря, и деньги текут, а война идет. А существует еще много их модификаций.

– Да это же кошмар какой-то!!! – воскликнул Виктор. – Неужели это существует?!

– И существует и применяется по отношению, особенно, к твоей стране, СССР. С виду все тихо, мирно, однако идет глобальная война на уничтожение так называемого, русского этноса, самого древнего этноса на планете. И она набирает обороты. Именно поэтому о контактах еще рано говорить. Ты единственный из миллиардов простых людей удостоился чести войти в контакт с высокоразвитым разумом, в моем лице.

Я не хочу стирать твоё сознание, память, не потому что не могу. Нам предстоит с тобой еще общаться и возможно ты сможешь выполнить некоторые задачи, стоящие перед твоей цивилизацией. Посмотрим.

Сейчас ты устал и тебе надо отдохнуть. Я перенесу тебя прямо к твоей базе, где вы расположились с друзьями. Иди. – и прозрачно-зеркальная стена раскололась, образовав высокий треугольный выход с ртутно-зеркальным колышавшимся полотном.

– Подожди, Сезен, я должен спросить тебя...

... Виктор подходил к базе, на душе было радостно. Он, улыбаясь бросил взгляд на левую руку, где на запястье висел браслет планетарной связи, замаскированный под электронные часы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.